

—

Пока Лу Сюэфэн ждал прибытия Сун Муцина, он размышлял, действительно ли маршрут от Университета Z до театра Тиннань, а затем до ресторана «Юэ Лай Гэ», где они должны были встретиться, был по пути.

Лу Сюэфэн никогда не был в Университете Z. Университет искусств, в котором он учился, находился совершенно в другом направлении, довольно далеко.

Как только он собирался открыть приложение с картой, чтобы проверить маршрут, перед ним остановилась черная машина. Лу Сюэфэн инстинктивно предположил, что это машина Сун Муцина.

Прошло меньше десяти минут; он недолго ждал.

Дверь машины открылась, и вышел Сун Муцин.

— Извини, что заставил ждать.

Лу Сюэфэн покачал головой.

— Ничего страшного.

Сун Муцин протянул руку, чтобы открыть ему дверь машины, что слегка удивило Лу Сюэфэна.

— Не нужно, я сам.

Он не привык, чтобы его обслуживали, и не любил беспокоить других. Даже имея Лань Синь в качестве ассистента, Лу Сюэфэн часто сам справлялся с небольшими задачами.

Увидев это, Сун Муцин убрал руку и вернулся на водительское сиденье.

— Включить музыку? — спросил он.

Лу Сюэфэн тоже чувствовал, что им пока не о чем особо говорить, и музыка казалась хорошим вариантом, чтобы избежать неловкого молчания.

Сун Муцин включил инструментальную музыку, успокаивающую и нежную, идеально

подходящую для создания настроения.

Лу Сюэфэн наблюдал за маршрутом, пока они ехали, все еще выражая свое сомнение:

— Разве это не крюк — ехать сюда из Университета Z?

— Не совсем, — Сун Муцин крепко держал руль, умело поворачивая и выезжая на другую дорогу. — Это не так уж и далеко от маршрута.

Лу Сюэфэн подумал, что целью этого ужина было свидание вслепую, но его впервые везли к месту встречи.

Это казалось довольно странным.

Лу Сюэфэн чувствовал, что с тех пор, как он встретил Сун Муцина, постоянно происходили необычные вещи.

Небольшие, едва заметные вещи, но ничего нелогичного.

Приближался красный свет, и они замедлили ход, следуя за потоком машин, и остановились.

— Почему ты приехал за мной? — спросил Лу Сюэфэн во время этой паузы.

Пальцы Сун Муцина слегка постукивали по рулю в ритм музыки. Он взглянул на него, и дневной свет смягчил его черты лица.

— Поверишь, если я скажу, что это для меня?

— Для тебя? — Лу Сюэфэн не совсем понял.

— Я хотел произвести хорошее впечатление. Это как бонусное очко.

Лу Сюэфэн все еще не понимал, что нуждается в дополнительных очках. Они просто собирались поужинать и поболтать; не было необходимости оценивать друг друга.

Сун Муцин посмотрел ему в глаза, словно понимая его замешательство. Он невольно улыбнулся, терпеливо объясняя:

— Я надеюсь, ты будешь ко мне более благосклонен.

Лу Сюэфэн наконец понял.

— Тебе это так важно? — он встретил его взгляд.

— Конечно.

В словах Сун Муцина не было никакой двусмысленности.

Загорелся зеленый свет, и машина тронулась. Внимание Сун Муцина снова сосредоточилось на дороге.

Музыка лилась в машине, проникал солнечный свет, и атмосфера была спокойной.

Лу Сюэфэн продолжал думать о его словах, и внутри него зарождалось едва уловимое чувство.

Никто из предыдущих кандидатов так высоко не ценил его мнение и не упоминал о желании заработать его расположение.

Если бы их оценивали, то его предыдущие два свидания вслепую, начиная с их непунктуальности, оценивались бы в вычет баллов, словно это была просто необходимая процедура.

Но Сун Муцин активно пытался завоевать его расположение.

И он признал это так откровенно.

Лу Сюэфэн подумал, что это почти несправедливо.

«Юэ Лай Гэ» располагался на улице Наньцзян, в районе с многочисленными ресторанами. Благодаря своей хорошей репутации ресторан всегда был полон. Поскольку приближалось время ужина, там было довольно многолюдно.

Лу Сюэфэн забронировал столик. Официант проводил их в отдельную комнату в задней части второго этажа.

Для двоих им не нужно было большое пространство, только тихая обстановка.

Сегодня угощал Лу Сюэфэн. Он уже заказал несколько блюд, так что их могли подать сразу, не заставляя ждать. Если этого будет недостаточно, они смогут заказать еще.

При бронировании Лу Сюэфэн поинтересовался диетическими предпочтениями Сун Муцина. У того не было особых ограничений, поэтому Лу Сюэфэн попросил Цзинь Хуна рекомендаций и заказал несколько местных блюд по его совету.

Как только они сели, Сун Муцин протянул ему что-то из-за спины.

— Вот.

— Что это?

— Подарок при встрече, — сказал Сун Муцин.

Лу Сюэфэн нерешительно принял его. Это была аккуратно упакованная подарочная коробка.

Он посмотрел на Сун Муцина, понимая, что ничего не приготовил взамен.

— Извини, я...

Сун Муцин понял, что он собирался сказать, и впервые мягко перебил его:

— Это всего лишь небольшой подарок. Не чувствуй себя обязанным.

Сун Муцин нес его, когда они выходили из машины. Лу Сюэфэн предположил, что это личная вещь, и не спросил, не ожидая, что это будет «подарок при встрече» специально для него.

Этот термин предполагал, что другая сторона придает большое значение этой встрече.

— Открой и посмотри.

Лу Сюэфэн открыл коробку. Внутри оказался автомобильный освежитель воздуха, и по комнате распространился слабый аромат чая.

«Запах - это очень личное», поэтому Сун Муцин выбрал универсально привлекательный аромат. Он объяснил:

— По сравнению с другими ароматами, я думаю, чайный аромат подходит тебе больше.

Лу Сюэфэн взял его и принялся.

Это был чистый, освежающий аромат с тонким ароматом чая, смешанным с нотками дерева и грейпфрута, тоже очень легкий и гармоничный, не приторный.

Лу Сюэфэн не любил слишком сладкие ароматы. Один из его собственных парфюмов тоже имел чайный аромат, поэтому этот запах ему понравился.

— Мне очень нравится, — признался Лу Сюэфэн, затем спросил, — Это считается еще одним бонусным очком?

Он опустил глаза, осторожно положил освежитель воздуха обратно в коробку, его тонкие, бледные пальцы ловко закрыли крышку.

Взгляд Сун Муцина задержался на его красивых костяшках пальцев на несколько секунд, прежде чем он отрицательно покачал головой.

— Нет, ты угощаешь меня ужином, поэтому, естественно, я должен предложить небольшой знак благодарности. Это просто обычная вежливость.

Его слова свидетельствовали о его хороших манерах.

Принесли блюда, и они решили поболтать во время еды.

Сун Муцин спросил:

— Господин Лу не местный, верно?

— Я живу в городе У с университета и с тех пор здесь работаю.

— Планируешь ли вернуться в свой родной город в будущем?

Лу Сюэфэн слегка покачал головой.

— После того как я привез сюда бабушку, в моем родном городе больше никого из родных не осталось.

Не было ничего, о чем бы стоило вспоминать.

— Бабушка...? — Сун Муцин понял, что единственным членом семьи, которого он упомянул, была его бабушка.

Лу Сюэфэн отложил палочки для еды, не намереваясь ничего скрывать.

— Господин Сун, честно говоря, моя семейная ситуация довольно необычная. Я больше не общаюсь со своими родителями. Моя бабушка — моя единственная семья, но ее здоровье не очень хорошее, и она сейчас в больнице.

Его выражение лица смягчилось, когда он упомянул бабушку. Сун Муцин, казалось, понял, что его стремление жениться, вероятно, связано с ситуацией его бабушки.

Сун Муцин понял его чувства. Он пришел на эту встречу, думая о своем собственном будущем, поэтому он не стал бы двусмысленно говорить о таких вещах.

— В таком случае позволь мне повторить. У меня стабильная работа, я не особенно занят и у меня есть время, чтобы проводить его с партнером. Мои студенты хорошо обо мне отзываются. Моя семья все еще рядом, и все они разумные и легкие в общении люди, не из тех, кто будет создавать проблемы.

Он изложил свою ситуацию, хотя Лу Сюэфэн уже знал об этом.

— Мы общались всего три раза, и я не знаю, каким человеком ты меня воспринимаешь. Если ты решишь продолжить, я выполню свои обязанности партнера, заботаюсь и поддерживая наших старших, дорожа друг другом и проведя остаток жизни вместе.

Его слова были искренними, что затрудняло отказ для Лу Сюэфэна.

Но разум взял верх.

— Господин Сун, честно говоря, мне почти тридцать, и у меня никогда не было отношений.

Кто-то почти тридцатилетний без опыта отношений казался необычным в современном обществе.

Но Лу Сюэфэн не выразил никакого стыда, говоря это; он просто констатировал факт.

Сун Муцина это совершенно не беспокоило.

— Нет такого правила, что к определенному возрасту обязательно должен быть опыт отношений.

— Я имею в виду, что я могу быть не очень хорош в поддержании отношений.

— Я сделаю всё возможное.

Сун Муцин посмотрел на него.

Его слова звучали уверенно, словно он был опытным.

— А как насчет опыта отношений господина Суна?

Лу Сюэфэн был готов услышать, что у него было несколько отношений. Честно говоря, он не возражал.

Сун Муцин тихонько усмехнулся.

— На самом деле, у меня тоже не было формальных отношений. Я не встречал никого, кто заставил бы меня захотеть завести отношения.

— ...Как такое возможно? — тихо пробормотал Лу Сюэфэн.

—Хм?

— Я просто удивлен. Такой человек, как вы, с хорошей внешностью и такими благоприятными условиями, должен иметь много поклонников. Как вы могли не встретить никого подходящего?

Ему было трудно поверить, что у Сун Муцина не было опыта отношений.

Услышав это, Сун Муцин посмотрел на человека перед собой.

Элегантный, благородный, словно лотос, не тронутый миром, стоящий перед ним. Каждый жест излучал отстраненность, которая делала его недоступным.

И все же это также вызывало желание сблизиться.

Он невольно сказал:

— Возможно, у меня высокие стандарты.

Затем Сун Муцин задал тот же вопрос:

— Разве это не так и для господина Лу?

Лу Сюэфэн не считал свои стандарты особенно высокими, в отличие от ситуации Сун Муцина.

— Я просто не привык к близким отношениям.

Сун Муцин задумчиво кивнул.

— Но вам нужен брак, не так ли?

— Совершенно верно.

Лу Сюэфэн не стал отрицать.

Он положил палочки для еды на свою тарелку, слегка поднял глаза, его выражение лица было несколько равнодушным.

— Мне очень любопытно, почему именно я? Господин Сун, чего ты от меня хочешь?

—

<http://bllate.org/book/14488/1282178>